

Уважаемый Читатель!

«Моральки» – необычное произведение.

Это – конкретные жизненные воспитательные сценки, широко распространённые во многих семьях.

Автор в деликатной, ненавязчивой форме разбирает примеры воспитания детей в различных жизненных ситуациях с акцентом на социально значимую результативную деятельность.

Характерно, что все воспитательные примеры в каждой рассматриваемой ситуации научно обоснованы с позиций системной психофизиологии. При этом воспитательный акцент делается на положительные эмоции, сопровождающие результативную деятельность ребёнка.

«Моральки» учат, как формировать целенаправленную личность ребёнка, что особенно важно для его будущей созидательной деятельности.

«Моральки» особенно значимы в настоящее время, когда акценты российского общества делаются на воспитание творческой личности.

*Академик Российской
академии медицинских наук
К. В. Судаков*

ISBN: 978-5-905206-32-0

9 785905 206320

www.povedenie.ru

АНТОН НИКОЛАЕВ

МОРАЛЬКИ

вредная польза · полезный вред

Институт поведения

Вместо предисловия

Маленькая книжка Антона Николаева про "большие проблемы" мне понравилась. С детства, да и потом, становясь взрослыми, мы очень не любили, и не любим, когда нам "читают мораль". Но вот эти "моральки" я рекомендую прочитать прежде всего всем взрослым, у кого есть или ещё только будут дети.

Эта книжица, построенная на конкретных, очень узнаваемых примерах, читается легко, в том числе потому, что говорит о хорошо знакомом и, к сожалению, очень больном.

Могу высказать только одно критическое замечание. Был огорчен, когда книжка довольно быстро и как всегда на самом интересном месте оборвалась, хотя объективно, автору удалось сказать самое главное – как нужно сделать наших детей и себя счастливыми, и как получать радость и удовлетворение не только от общения с родными и близкими, но и просто от жизни, и от того, что в жизни приходится делать, потому что это – надо!

Наверное, все мы испытываем огромную потребность быть любимыми, быть счастливыми, самим любить и знать, что в конечном итоге жизнь будет прожита не зря.

Эта книга помогает понять, как этого можно достичь и что в своё время не сделали с нами, а может и мы сами для наших детей. А ведь делать это, оказывается, легко и приятно!

4.03.13

С.М. Миронов, политик

АНТОН НИКОЛАЕВ

МОРАЛЬКИ вредная польза – полезный вред

Дорогие
Иварю и Ларисе,
Друзьям и единомышленникам,
- Будьте счастливы!
Саша Антон Н.

Москва
2013

02.04.13г.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н 63

НИКОЛАЕВ Антон Борисович. Моральки: вредная польза – полезный вред. Рассказы для детей и родителей. – М., «Европейские полиграфические системы», 2013. – 32 с.

Художественный редактор
Глеб Протасенко

Рисунки
Евгении Афанасьевой

ISBN: 978-5-905206-32-0

© Николаев А. Б., 2013

Рекомендуется родителям прочитать раньше детей, чтобы иметь возможность достойно и «по-взрослому» выходить из подобных жизненных ситуаций.

Большую научную, моральную и материальную помощь в издании книги «Моральки» оказали видный российский политик **Сергей Михайлович Миронов** и академик Российской академии медицинских наук **Константин Викторович Судаков**, что позволило в сравнительно короткий срок выпустить её из печати.

Автор выражает им глубокую признательность и благодарность.

Оглавление

Введение. Про фишку	4
Или что!	10
За окном ли?	12
Самосвал	14
А мне нравится!	17
На светофоре	22
Иди в лужу!	26
Заключение. Про завтра	29

Введение

Про фишку

В течение всей жизни мы приобретаем навыки и пользуемся приобретенным. Набиваем шишки, ищем новые возможности, достигаем успеха и совершенствуемся.

Чему обучаться, когда и как долго? Где степень совершенства? Каждый решает сам. У кого-то получается прекрасно, у кого-то похуже, а у кого-то вообще ничего не выходит. Ни на работе, ни дома, ни с самим собой...

А вроде бы живем по соседству, дышим одним и тем же воздухом, едим и пьем одно и то же. Ну, как правило, одно и то же. Даже учебники читаем одинаковые! А результаты получаются разные. В чем же **фишка**?

Фишка в принципе... Принцип этот называется «принципом приобретения навыков». Ведь мы все так по-разному приобретаем навыки. Кто-то любит учиться и узнавать новое. Кто-то ленится даже статейку в гламурном журнале прочитать. Кому-то повезло с наставниками: его учили доброжелательно, терпеливо, приводя наглядные примеры, поощряя похвалой в случае успеха. Ободряя тёплым словом при неудаче. Перед кем-то ставили задачу и заставляли добиваться результата. Подчас любой ценой.

Если отбросить научные нюансы, то можно утверждать, что принципов приобретения навыков всего **два**. *Насильственный и ненасильственный, т.е. добровольный*. Именно эти принципы формируют господствующие стили жизнедеятельности.

Говоря проще, от того как нас учили, так мы и будем действовать в жизни. Не будет сильным преувеличе-

нием сказать, что привычные принципы приобретения навыков формируют нашу личность.

Насильственный принцип обучения

Давайте представим обучение новобранцев. Причём, взглянем на процесс с точки зрения **обучающего**.

На плацу взвод юнцов. Перед ними огромный грозный старшина Редько.

– Товарищи солдаты! Тема занятия – стрелковая ячейка. Орудие для устройства – сапёрная лопатка. Показываю только один раз! – и старшина, стараясь не замарать знаки воинской доблести, начинает привычными движениями вынимать земляные пласты из заранее выбранного места.

А дальше обычное: «Делай как я!». С жёсткими подсказками и не всегда цензурными замечаниями. Заканчивается всё проставлением оценок, например:

– Рядовой Иванов, что это вы вырыли?»

– Окоп, товарищ старшина!

– Во-первых, не окоп, а ячейку, а во-вторых, это ямка слону один раз по...ать!

И т.д.

Разберём эту ситуацию. В случае насильственного принципа обучения, обучающему старшине Редько (или учителю Петрову, или боссу Сидорову и т. д.) необходимо добиться от обучаемого результата. Любыми доступными средствами и как можно скорее. Средствами может быть весь спектр возможных воздействий от мата и физической силы до мольбы и страстных поцелуев. Все средства хороши! Главное – это выполнение моего желания!! Здесь и сейчас!!!

Как правило, обучающему удаётся добиться результата. Но это только на первый взгляд.

Через некоторое время «педагог» замечает, что «ученик», который вроде бы уже демонстрировал умение применять навык, ничего не делает без дополнительного «педагогического» воздействия. Воздействуешь на него – делает! Не воздействуешь – не делает! Так происходит и в школе, и в армии, и на работе. А как же в семейной жизни? То же самое! Что думает родитель? «Моя задача – научить, а дальше пускай сам пользуется навыком, воспроизводит и живет своей жизнью. Тем более что есть ещё много, чему надо обучить». А дальше? Родитель замечает, что из года в год приходится повторять одно и то же: о порядке в комнате, о чистоте одежды, о показателях в учебе. И еще одно, о чём не может не думать внимательный родитель: «Без меня ничего не происходит!» И продолжаться это может долго – и когда любимое чадо уже давно закончило школу, институт, и даже обзавелось собственной семьёй.

Ну и последнее. При насильственном способе ученик всеми способами старается *избежать* очередной порции «обучения». Кому же нравится насилие над собой?! Если ситуация не допускает открытого протеста (армия, офис), то это может вылиться в тихое саботирование или в прятки. Ведь не попасться на глаза «педагогу» – значит избежать очередной порции «навыков». А если ситуация позволяет (школа или семья, например), обучаемый может начать огрызаться, обижаться, закатывать истерики, а то и чего похуже. В любом случае отношения между обучающим и обучаемым портятся при каждой новой порции обучения.

Если вы выбрали насильственный способ обучения для вашего ребёнка (ученика, студента, курсанта, подчиненного и т. д.), **помните**: вы не только выбираете роль образца для подражания, но и являетесь **источником постоянного напряжения**. А напряжение – это же конфликтная ситуация! Нужен конфликт родителю и ребёнку? Супругам? Деловым партнёрам? Так нужен или нет?!

Ненасильственный, т.е. добровольный принцип обучения

Представьте себе ситуацию: родитель (мать, отец – неважно) заходит в комнату пятилетнего чада, где царит настоящий рабоче-игровой беспорядок. То есть, подушки – в разных углах, на полу – следы солдатиковых батальи, любимые мягкие игрушки – везде. А скоро «Спокойной ночи, малыши!», как отгавкает Филя и откаркает Каркуша, пора и в кроватку. А тут такой беспорядок, что и к кроватке не пробраться! Можно, понизив голос, отдать распоряжение:

– Немедленно уберись в комнате. Иначе никаких «Спокушек!»

Тем, кто привык ставить задачи именно таким образом, возможно, стоит перечитать предыдущую главу. А что, если попробовать получить результат по-другому. Например, почесать затылок и сказать ребёнку:

– Бьюсь об заклад, что ты не уберёшь комнату до «Спокойной ночи, малыши!»

Вызов! Это всегда так увлекательно!

– Уберу! – у чада загорелись глаза, руки сами тянутся к игрушкам.

– Ох, вряд ли., – родитель настроен явно скеп-

тически. – До «Спокушек» осталось лишь 15 минут. Неужели успеешь?

– Успею, – ребёночек-то тоже не лыком шит, свои возможности знает.

– Сомнительно.., – родитель продолжает подзуживать. – Но учти, убрать надо всё по своим местам. Иначе не считается.

Как вы думаете, будет комната убрана через 15 минут?

Даже если не добьёмся порядка, как в хирургической операционной, наверняка добьёмся другого, гораздо более важного результата. Мы начнем вырабатывать у маленького человечка навык выполнять работу самостоятельно. А если после уборки родитель поощрит уборщика шоколадкой, похвалой или просто изумлённо разведёт руками, мол, сдаюсь, ты выиграл, – то у ребёнка появятся положительные эмоции.

Только полезный опыт, сформировавший положительные эмоции, сохраняется в долговременной памяти. Если такой опыт будет повторяться, то навык доводится до **автоматизма**. Именно так люди устроены с точки зрения физиологии. А против физиологии не попрёшь. Ребёнок вырастет, пойдёт в школу, потом... Куда бы ни пошёл молодой человек, с какой бы работой ни связал свою жизнь, выполнять её он будет *хорошо* и с *удовольствием*.

Итак, повторим. Основной ненасильственного принципа обучения является такая постановка задачи, которая стимулирует исполнителя к достижению результата самостоятельно всеми доступными способами. В случае достижения результата у исполнителя формируются положительные эмоции. И в этом случае информация сохраняется

в долговременной памяти. То есть, формируется положительный навык. Если говорить научным языком –

Любая последовательность действия, заканчивающаяся положительно эмоциональным подкреплением, запоминается. Эта последовательность действия, с положительно эмоциональным подкреплением повторенная некоторое количество раз, переходит из стадии сознательного управления в стадию автоматизма.

А если наши навыки доведены до автоматизма, это здорово экономит силы и время. Например, мы хорошо умеем читать. И, читая, мы не проговариваем буквы, лишь потом складываем их в слова, а, увидев то или иное слово, сразу видим образ. Образы эти сливаются в действие, и вот перед нами красочное повествование. Или, умея ездить на велосипеде, уже не надо отдельно фокусировать внимание на кручении педалей, торможении или удержании равновесия. Сел и поехал за город, любуясь пейзажами и дыша воздухом!

Именно такие навыки мы и хотим развить, а потом довести до автоматизма у обучаемого.

Всё вроде просто: нахваливай обучаемого, когда он начал действовать. Но если с положительными эмоциями всё понятно, возникает вопрос: как же заставить его, то есть обучаемого, действовать, да к тому же без применения насилия? И тут выход один: нужно сделать так, чтобы обучаемый сам захотел это сделать. Добавить элемент игры, соревнования, заинтересовать результатом – да мало ли способов! Зависит от ситуации. Главное, чтобы сам захотел, добровольно. В этом вся фишка!

Или что!

В нашем подъезде громко и жалобно скрипела дверь. Вроде бы дверь и открывалась хорошо, и закрывалась исправно, но уж очень скрипела! Да ещё как-то по особенному! Скрип двери был одной из самых злободневных тем наших жильцов.

И у подъезда судачили, и в ЖЭК звонили – дверь продолжала скрипеть. Днём потише, ночью погромче.

И продолжалось это до тех пор, пока двое мальчишек

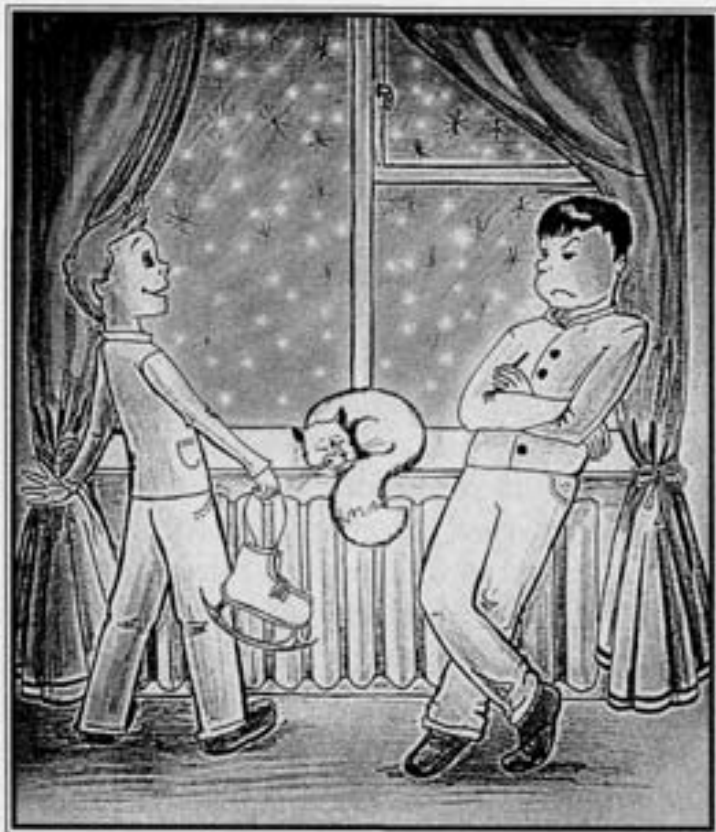
– Гришка и Федор, закадычные друзья из 6 «Г» не решили дверь нашу смазать. Как раз им на уроке труда объяснили, как содержать всякие железные механизмы в порядке и избегать их преждевременного износа, а для этого использовать всякие масла, там, машинное, солидол. Ну, и решили пацаны: знания – в жизнь! Тем более что живут-то они в этом самом подъезде: Гришка – на третьем, а Фёдор – на пятом. Вот-то радость у всех будет!

Решили – сделали. Вечерком, после выполненных уроков, спустились с табуреткой к двери. Федя на неё залез, а Гриша ему маслёнку подал. Пока Фёдор масло лил, Григорий дверь держал, чтобы, значит, пружину растянуть посильнее. И вдруг – то ли силы иссякли у Гриши, то ли о чём-то задумался – дверь вырвалась из его рук, а Фёдкин палец оказался в капкане дверного механизма. Крик в подъезде, прорезавший вечернюю тишину, привлек к себе внимание жильцов, собирающихся ко сну после трудового дня.

Первыми на помощь к пострадавшему подоспели наши пенсионерки, жилищные активистки. У тётки Клавды был лёд, у Полины Сергеевны – йод, у бабы Маши – обезболивающие таблетки. Охают, суетятся, тархтят, как швейные машинки. А Федя орёт как резаный.

Что поможет выручить Фёдкин палец? Лёд? Йод? Таблетки? Или что?

Забегая вперёд, скажем, с пальцем у Фёдки всё в порядке, догадались и спасли. И дверь работает бесшумно.

За окном ли?

Выпал снег. В России и такое бывает.

У окна стоят двое. Окно одно! А мысли?

Один думает: «Эх, какая напасть! Пришла зима, с нею – холод, можно простудиться, заболеть и слечь. Да к тому же лужи скоро замёрзнут. Будет скользко. Пойдёшь на улицу, поскользнёшься, упадёшь – ногу сломаешь. И до весны лежи в гипсе. Жизнь не у-да-лась!..»

А другой, смотрящий в то же самое окно, мечтательно произносит: «Красота! Наконец-то выпал снег! Достану любимую куртку! Теперь можно с друзьями на коньках, в лыжный поход! А ещё Новый год скоро! Ага, на улице скользко, надену обувь, которая не скользит! Вперед!

А я бы что думал?

Самосвал

Лёшке этот самосвал сразу задал в душу. Большой, металлический, с блестящей тёмно-зеленой кабиной, дверцы которой можно было открывать, и с красным откидывающимся кузовом. Насыпал в него песка – и вези на разгрузку!

Счастливым обладателем чудо-машины был соседский мальчишка. Пока его бабушка обсуждала с соседками важнейшие события страны и двора, внук развозил на самосвале песок от дворницкой до ближайших

песочниц. Ему нравилось приносить пользу, тем более что все ему были благодарны. Он снова и снова принимал заявки на доставку, привозил песок заказчикам и с чувством выполненного долга сваливал доставленный груз с грузовика.

Через несколько дней у нашего Лёшки намечался первый юбилей. Пять лет! И он почему-то был уверен, что ему обязательно подарят такой же самосвал. Лёшка уже видел себя развозящим на вожденной грузовой машине

песок малышне. Наконец день рождения наступил. Было много гостей, разных и замечательных подарков. Даже настоящий морской бинокль! А самосвала не было.

Жизнь шла своим чередом. К первому классу – нарядный ранец, деревянный пенал и чудесно пахнущие тетрадки, только из типографии. На десятилетие Лёшка разъезжал на новом двухколесном велосипеде. В тринадцать лет – компьютерная приставка. И вот институт. В восемнадцать – скутер на даче. В двадцать пять – свадьба. Через год – рождение дочери, коляска, платьица, бантики, куколки. Потом рождение второй дочери, коляска, платьица, бантики, куколки.

Карьера, работа. Диссертация. Золотые часы. Свадьба дочерей. Командировки. Госпремия. Внуки. Орден «За заслуги».

И вот нашему Лёшке, точнее, Алексею Ивановичу шестьдесят и он заходит в центральный магазин игрушек выбрать подарок на пятилетие своему внуку! А там?!..

А ведь прошло более полувека.

Подумайте: а есть ли у вас несбыточная детская мечта?

Мы можем что-то забыть, отвлечься, заработать. Но наша физиология – **никогда!** Каждая сформированная однажды потребность требует своего удовлетворения!

И, желательно, при жизни!

А мне нравится!

*Посвящается
семьям с пятью детьми
и будущим мамам.*

Когда появилась игра «Дочки-матери»?

Да как появился современный человек, так и стали маленькие девочки играть во взрослых женщин! Ведь

все девочки хотят быть похожими на маму: примеряют наряды, бижутерию, ковыляют на каблуках, размазывают по лицу помаду и румяна.

Главное, быть похожей на маму. В том числе, копируя мамины хлопоты.

И вот типичная ситуация. Девочке уже пять лет. Однажды после ужина она предложила маме свою помощь – вымыть посуду. Не сложно представить себе результат первой попытки – мокрая грязная посуда перемешана с мокрой чистой, что-то разбито, мойка забрызгана, на полу лужи, платье испачкано. Но ребёнок явно доволен. Девочка смотрит на мать в ожидании заслуженной оценки. Мама же, не вполне отошедшая от тяжёлого рабочего дня, марафона по магазинам с тяжёлыми сумками, приготовившая ужин, теперь окончательно «добита» результатами помощи мытья посуды. Её можно понять: впереди ещё проверка домашнего задания у старшего сына, куча неглаженного белья, ожидание мужа со смены... Так что скажет эта поистине героическая мать, увидев такую помощь? Скорее всего, что-то вроде: «У-у-у! Лучше бы ты не подходила!» Девочка, после мытья посуды и последующей негативной оценки своего труда, вернется к своим игрушкам, но с неприятным осадком в душе.

Через некоторое время неприятный осадок исчезнет, и девочка предпримет очередную попытку вымыть посуду после ужина. У мамы будут те же домашние заботы, результат от мытья посуды, скорее всего, будет тот же, мамина негативная оценка та же и тот же неприятный осадок у будущей хозяйки. Через месяц – ещё попытка и тот же результат, потом, может быть, ещё. Хотя вряд ли. И на этом попытки прекратятся. Только мы-то понимаем:

девочка осталась без навыков по мытью посуды, зато приобрела другой навык – **мытьё посуды заканчивается неприятно**, то есть лучше посуду не трогать. Вообще!

Вот наша девочка уже старшеклассница. Обычный день – школа, выполнение домашнего задания, телевизор, компьютер, разговор по телефону лёжа на диване и возвращение мамы с работы. Сумки, продукты, кухня, полная мойка грязной посуды, и мама, не сдержавшись, кричит: «Ты уже здоровая лошадь, на тебе пахать можно, а ты посуду за собой вымыть не можешь!»

Конечно, может, но зачем? Детская память – будет неприятно!

Через некоторое время – под венец с суженым, и, вероятно, одним из достоинств, сыгравшим решающую роль при выборе, – чистюля и, главное, всё делает сам.

Ещё через некоторое время, лет в двадцать пять, поделки у подружки с одноклассницами. Поели, попили, поболтали и стали собираться. Кто грязную посуду носит, кто столы-стулья двигает, кто остатки мужьям распределяет, а кому-то и посуду вымыть не грех! Наша сразу заявляет: что угодно – носить, двигать, только не мытьё посуды!

А одна из подружек говорит: «Чур, я буду на мойке. Гладить рубашки мне не очень нравится, а вот мытьё посуды для меня как медитация. Как самосовершенствование. Журчанье воды из крана напоминает речушку из счастливого детства. Смывая грязь с тарелки, словно очищаюсь от накопившегося за день негатива. Блеск чистой посуды создает феерическое настроение. Как будто начала жизнь с нуля. Волшебство!»

Хм-м, бывает ведь! Почему? Как? Давайте попробуем представить другое развитие типовой ситуации.

Девочке уже пять лет. Однажды после ужина она спрашивает маму: «Можно, я вымою посуду?» Мама отвечает: «Конечно!» Результат первой мойки мы уже видели. Грязная посуда попеременно с чистой, может быть, что-то разбито, мойка забрызгана, пол в лужах, платье испачкано. И при этом удовлетворенное личико обращено к маме за заслуженной оценкой. А мама, час назад прибежавшая с работы с полными сумками, приготовившая ужин и накрывшая на стол, помнящая о предстоящей проверке домашнего задания у старшего сына, куче неглаженного белья, в ожидании мужа со смены и, понимая даже о добавлении хлопот после такой «помощи», ласково произносит: «Как ты мне помогла! Какая ты молодец! Спасибо!»

Дочка вдвойне радостная – и посуду помыла, как хотела, и ещё похвалу получила! А мама, дождавшись, когда дочурка убежит играть в свои игрушки, потихоньку всё приберёт.

На следующий день: «Мам, а сегодня можно, я вымою?» «Конечно, – ответит мама, – только давай наденем передничек, и у тебя останется чистенькое платье. Как хорошо у тебя получается».

На следующий день: «Мам, а сегодня можно?» «Конечно, только давай возьмем губочку. Какая чистая посуда!»

Пройдет совсем немного времени, и девочка уже без спроса будет мыть посуду по собственному желанию! Мама, искренне умиляясь, будет нахваливать действия дочки. И гости родителей – тоже! А дочка, прогоняя маму с кухни, приговаривает: «Грязная посуда – моя!»

Пройдут годы, десятилетия, и наша героиня, не помня когда, кто и как её этому научил, будет наслаждаться

волшебным процессом мытья посуды! Мыть посуду после встречи одноклассниц и приговаривать: «Ах, как мне это нравится!» И как бы сами собой в процессе труда будут всплывать образы доброй, ласковой, любимой мамы.

А ведь это всё, о чём мы говорили, касается не только мытья посуды...

На светофоре

Недавно у нас с Витькой разгорелся спор. Вроде, начали разговаривать и постепенно, слово за словом, мы уже до хрипоты спорили, и спор наш грозил перейти в драку. Он и перешёл бы, не вмешайся Кузьмич.

Девяностодвухлетний Кузьмич был самым старым в нашем доме, хотя на возраст свой совсем не выглядел. Летом колесил на велосипеде и плавал, зимой отпра-

лялся на многокилометровые лыжные забеги от подъезда и до позднего вечера.

А началось всё с того, что Витька вышел гулять во двор с опозданием и красным неестественно оттопыренным ухом. Ухо сразу привлекло к себе всеобщее внимание, начались расспросы, пришлось объясняться.

В тот день нелегким Витькиным багажом, принесённым из школы, были двойка и замечание за поведение на уроке. Как назло, отец оказался дома и почему-то проявил живой интерес к Витькиным школьным достижениям. Ну и можно себе представить, после грязных ботинок посреди прихожей, оставленного включенным света в туалете и вывалившихся спичек из кармана нашего героя, дневник стал той последней каплей, после которой отец решил наверстать упущенное в воспитании своего чада. А для весомости нравоучения отец, огромной ручищей схватившись за Витькино ухо, оттягивал его к потолку в такт речи о недостойном поведении отпрыска.

Всё это Витька рассказывал крайне сдержанно, в голосе звенели плохо скрываемые слёзы обиды, он делал паузы, во время которых шумно сопел. И надо же такому случиться! Витька уже почти всё рассказал, как вдруг!.. Надо сказать, что во время Витькиного рассказа вокруг нас нарезала круги на своём новом велосипеде семилетняя Иришка. Проезжая по луже, она, видно, не рассчитала скорость и окатила Витьку с головы до ног.

Светлая куртка превращается в пятнистый камуфляж. Витька в один момент из несчастного потерпевшего превращается в иступленного оскорблённого мстителя и бросается влед за счастливой и ничего не подозревающей мелкой велосипедисткой с намерениями наподдать. Наподдать, чтобы она знала, как надо ездить и смотреть по сторонам.

Хорошо для Иришки, что на Витькином пути оказался я и непроизвольно принял на себя шквал негодования, предназначенного ей. Понимая состояние друга и защищая Ирку от тумачков, я попытался остудить пыл друга. Втолковать, что силой ничего не научишь, а осуждение окружающих заработаешь. Однако попытка моя не удалась. Какое там! Витьке, наверное, показалось, что я радуюсь его беде, и он, переключив внимание, с ненавистью бросился на меня с кулаками. Вот тут-то и подоспел Кузьмич.

Поймав Витьку в крепкое объятие, Кузьмич спросил, когда сегодня вернется мать с работы, угостил откуда-то появившейся в руке конфетой и предложил свою помощь в сушке и чистке курточки. Быстро и легко утихомирив агрессора, Кузьмич приступил к расспросу. А распалившийся Витька, забыв про оттопыренный и горящий след нравоучения отца, твердил только одно: необходимо всем наподдать, чтобы научились, как себя надо вести.

А у меня другое мнение о насилнии – силой вразумить невозможно. Кто прав?

Мудрый Кузьмич и говорит:

– Подождите, не спешите, наподдать и получить всегда успеете. Вот помогите лучше мне разобраться. Был тут со мной случай один. Дело было на улице с оживленным движением около пешеходного перехода. Несколько человек, в том числе и я, стояли на светофоре. Рядом со мной стоял шустрый мальчишка, вроде нашей Иришки, с красивым мячом в руках. И вдруг мяч выскальзывает из рук и – на проезжую часть. А там – поток машин. Малыш – за мячом и напрямик под надвигающийся автомобиль. Я, не раздумывая, шаг вперед, выпад и, изогнувшись, как циркуль, буквально

выдергиваю парнишку из-под колес грузовика. Вопрос: правильно ли я сделал, применив силу?

Мы перевели дух и однозначно одобрили действия Кузьмича. Даже очень одобрили.

А он продолжал, теперь обратившись к Витьке:

– А как ты думаешь, научил ли я своими действиями того мальчишку, как надо вести себя у проезжей части?

Витька, не задумываясь, ответил:

– Конечно, нет! Он, наверное, даже и не понял, что произошло!

– А чего я достиг, применив силу? – продолжал допытываться Кузьмич.

– Как чего? Спасли жизнь пацану! Без применения таких усилий была бы трагедия.

– Хорошо, понятно. Объясни теперь, пожалуйста, если бы ты применил силу к Иришке, что бы произошло? От чего бы её спас? Чему бы полезному она в результате твоего насилия научилась?

Витька засопел, явно что-то соображая. Но дать чёткого ответа не смог, а только развёл руками.

– Вот! – Кузьмич поднял палец к небу. – А для того чтобы научить того малыша безопасности у проезжей части, мне пришлось сначала всё рассказать, показать своим примером, несколько раз дать возможность малышу перевести меня через дорогу с пояснениями порядка действий и при этом нахваливая его достижения. И только потом стало возможно запустить его одного, и то под присмотром. Справился он на отлично!

Теперь мы можем пофантазировать в поисках ответа на вопрос: почему Витька именно так отреагировал на Иркины брызги?

Иди в лужу!

Был тёплый летний день. Тенистый бульвар с извилистой аллеей.

Прошел короткий июльский ливень. Обезлюдившие было улицы мгновенно заполнились прохожими, спешившими по своим делам. По аллее шли мама с дочкой. Мама, эффектная брюнетка, лет тридцати пяти, чуть полноватая, но с какими пропорциями! Дочка, не в маму светленькая, пяти лет, как будто сошла с поздравительной открытки: нежно-розовое платьице с большим

карманом, огромный бант на конне русых волос, легкие кожаные сандалии и ярко-беленькие гольфики.

Судя по всему, они спешили на какое-то торжество. Непредвиденный дождь немного сбил график. Стараясь наверстать упущенное время, мама спешила, тянула за руку семенящую за ней дочку и при этом постоянно наставляла: «Внимание – лужа. Не иди по луже!» И так далее. Но как ни странно, девочка каждый раз после нескольких внимательных шагов отвлекалась и, как нарочно, наступала в лужу.

– Смотри! Лужа! – уже почти кричала мама, а девочка, сама того не желая, через несколько шажков опять почему-то наступала в лужу.

Почему? После очередной резкой реплики в адрес дочери: «Что, у тебя глаз нет? Опять в лужу наступила!», – элегантно одетый старичок с аккуратно уложенными седыми волосами громко крикнул и, удостоверившись, что привлек к себе внимание, озадачил молодую женщину:

– А почему вы не говорите дочке, что не надо ползти на четвереньках?

– Зачем мне это ей говорить? Она собачка что ли? Мы же идем по городу. По аллее в парке. Тем более, она большая, умеет ходить. Надо только в лужи не наступать, и всё!

– Не наступать в лужи, не ложиться на землю, не цепляться за кусты. Не, не, не! Мы с вами можем до бесконечности придумывать, что не надо делать для того что бы пройти мимо луж и сохранить сухие сандалии и чистые гольфики. А может, всего лишь сказать дочке, что и как надо делать: «Когда идёшь, выбирай, где сухо – туда и наступай!» И не просто сказать, а научить,

приговаривая при каждой успешно преодоленной луже: «Какая молодец. Как ловко и хорошо у тебя получается идти по сухому!». Да, кстати, и настроение у вас с дочкой будет гораздо лучше. Праздничное!

Вот такой оказался рядом интересный человек. Мы с ним давно знакомы, и мне известно, что его житейская мудрость почерпнута из законов природы, из знания физиологических закономерностей. Он прекрасно знает, что любое отрицание – это исключительно человеческая выдумка, продукт абстрактного мышления, присущего только человеку. Любое отрицание, в том числе частица «не», абстрактно и поддается только сознанию человека. Сознательному мышлению! Никакое отрицание невозможно довести до автоматизма исполнения! А доводить и нечего!

Вспомните, о чём мы уже говорили: наша память формируется только из достигнутых полезных результатов. Это – суть эволюционного развития!

В нашем случае девочка хорошо слышала про лужи и осознанно делала то, что говорила мама – не наступала в лужу. Но когда девочка сознательно делала успешный шаг, удовлетворенная мама замолкала и переводила дух. В этот момент детское сознание переключалось на «подсчет ворон», а её тело продолжало шагать, благодаря выработанным ранее автоматизмам, к которым в данной ситуации добавлялось значение и яркий образ «Лужа».

Идти плюс лужа! Вот и получается: «Иди в лужу!»

Заключение

Про завтра

...Они вышли в прихожую, Волька снял телефонную трубку с рычажка, быстро набрал знакомый номер и сказал:

– Будьте любезны, позовите, пожалуйста, Женю.

Затем он передал трубку Хоттабычу:

– На, можешь поговорить с Женькой.

Хоттабыч осторожно прижал трубку к уху, и лицо его расплылось в растерянной улыбке.

– Ты ли это, о благословенный Женя ибн Коля?.. Где ты сейчас находишься?.. Дома?.. А я думал, ты сидишь в этой черной трубочке, которую я держу у своего уха... Да, ты не ошибся, это я, твой преданный друг Гассан Абдурахман ибн Хоттаб... Ты скоро приедешь? Да будет в таком случае благословен твой путь!..

Сияя от восторга, он возвратил трубку ухмыляющемуся Вольке.

– Поразительно! – воскликнул он. – Я беседовал, даже не повышая голоса, с отроком, находящимся от меня в двух часах ходьбы!

Вернувшись в Волькину комнату, Хоттабыч хитро оглянулся, щелкнул пальцами левой руки, и на стене, над аквариумом, тотчас же появилось точное подобие телефона, висевшего в прихожей.

– Теперь ты сможешь сколько угодно беседовать с друзьями, не покидая своей комнаты.

– Вот за это спасибо! – с чувством промолвил Волька, снял трубку, прижал ее к уху и долго тщетно прислушивался.

Никаких гудков не было слышно.

– Алло! Алло! – крикнул он.

Он встряхнул трубку, потом стал в нее дуть. Гудков все равно не было.

– Аппарат испорчен, – объяснил он Хоттабычу. – Сейчас я открою крышку. Посмотрим, в чем там дело.

Но коробка аппарата, несмотря на все усилия Вольки, никак не открывалась.

– Он сделан из цельного куска самого отборного черного мрамора! – похвастался Хоттабыч.

– Значит, внутри там ничего нет? – разочарованно спросил Волька.

– А разве внутри должно что-нибудь быть? – забеспокоился Хоттабыч.

– В таком случае понятно, почему этот телефон не действует, – сказал Волька. – Ты сделал только макет телефона, без всего, что полагается внутри. А внутри аппарата как раз самое главное.

– А что там должно быть, внутри? Объясни, и я тотчас же сделаю все, что необходимо.

– Этого так просто не объяснишь, – важно ответил Волька. – Для этого нужно сначала пройти все электричество.

– Так научи же меня тому, что ты называешь электричеством!

– Для этого, – вдохновился Волька, – для этого нужно еще раньше пройти всю арифметику, всю алгебру, всю геометрию, всю тригонометрию, все черчение и еще много разных других наук.

– Тогда обучи меня и этим наукам.

– Я... я... я сам еще не все это знаю, – признался Волька.

– Тогда обучи меня тому, что ты уже знаешь.

– Для этого потребуется много времени....

Л. И. Лагин, «Старик Хоттабыч», 1955 г./

Теперь, кажется, начинает вырисовываться, что значит жить долго и счастливо!

Успеха!

НИКОЛАЕВ
Антон Борисович

МОРАЛЬКИ

вредная польза – полезный вред
(рассказы для детей и родителей)

Корректор
Галина Беспалова

Вёрстка
Валерий Андросов

Сдано в набор 27.02.2013. Подписано в печать 12.03.2013.
Формат 145x210 мм. Бумага мелованная.
Тираж 5000 экз. заказ № 0447

Отпечатано в ООО Типография
«Европейские полиграфические системы»
121254, г. Москва, ул. Дорогобужская, д. 14
Тел. (495) 223-67-05

ISBN: 978-5-905206-32-0

В рамках гуманитарного проекта
«Школа долгожития и здравомыслия»

«Институт поведения»
www.povedenie.ru

